

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной деятельности
Московского государственного
института культуры
доктор технических наук, профессор

В.В. Стрельцов

« ____ » _____ 2015 года

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

**Московского государственного института культуры
на диссертацию БЕЛИКОВА Антона Витальевича
«Эстетический смысл канона в византийском искусстве»,
представленную на соискание ученой степени кандидата
философских наук по специальности 09.00.04 – эстетика**

Диссертационное исследование А.В. Беликова представляет собой итог серьёзных научных изысканий, направленных на выявление эстетического смысла канона в византийском искусстве. **Проблемно-тематическая актуальность данного исследования** не вызывает сомнения как с точки зрения убедительности авторской аргументации, так и в плане содержательной емкости работы в целом. Исходя из того, что «процесс оформления канона не завершён по сей день и не теряет своей актуальности», А.В. Беликов выделяет ряд вопросов, до сих пор требующих содержательного и аргументированного ответа: «Как канон определяет художественное сознание? Как он влияет на художественное восприятие? Как канон связан с религиозным опытом? С помощью каких механизмов канон проявляет себя в конкретном произведении искусства? Как рождаются, трансформируются и умирают художественные каноны, определяющие облик культурного наследия целых цивилизаций?» (С. 4).

Поиск ответов на эти вопросы, обусловившие своим открытым характером целевые установки исследователя, составляет содержательную основу диссертации. **Целью исследования** является выявление места и роли канона в формировании собственно эстетического качества произведения искусства и тем самым определение его места в системе эстетических принципов на примере рассмотрения его функционирования в византийском искусстве периода его расцвета; в частности, и в выявлении той роли, которую канон сыграл в становлении художественного языка этого искусства.

Реализация данной цели и вытекающих из нее задач потребовала от автора тщательного и аргументированного отбора научных подходов и методологических оснований исследования, адекватных, с одной стороны, объекту исследования, с другой, - специфике философско-эстетического исследования. Внимание А.В. Беликова концентрируется на задачах философского анализа определенных граней проблематики эстетического смысла канона в византийском искусстве (иконописи и архитектуре).

Основу гипотезы исследователя составляет предположение, согласно которому канон не только определяет формально-стилистические особенности художественного образа, но и способен неявно влиять на его художественное качество, действуя опосредованно на художественное поведение мастера уже не как набор прямых правил и рецептов, но как нечто исподволь «настраивающее» сознание и восприятие художника на определенный лад, тем самым оказывая существенное влияние на произведение искусства» (С. 11).

Для обоснования данной гипотезы А.В. Беликов определил стратегию и методологию своего исследования, а также структуру диссертации, включающую введение, три главы, заключение и список источников и литературы. Стоит при этом подчеркнуть как *бесспорное достоинство автора* использование им 48 источников и 57 иноязычных текстов из 525 наименований в списке литературы.

К явным признакам научной новизны рецензируемой работы можно отнести следующие: впервые в контексте изучения византийского искусства рассматривается специфика соотношения художественной практики и психического освоения аналогического опыта в ракурсе осмысления канона в качестве «приводящего механизма», осуществляющего передачу мистического знания от духовидцев, теологов и философов к христианской общине в целом; в этом же исследовании впервые предпринята попытка философско-эстетического анализа особенностей развития греческого канона от языческого времени к византийскому. Новым является и раскрытие византийского

канона в синтезе этических, теологических, культурно-исторических, психологических и искусствоведческих аспектов.

Теоретическая значимость исследования так же, как и научная достоверность итоговых выводов, заключается, во-первых, в продуктивном использовании работ мыслителей Античности и Средних веков, с одной стороны, и фундаментальных трудов отечественных и зарубежных ученых XX-XXI вв. по широкому кругу эстетических проблем и явлений, с другой, а во-вторых, уровнем философского осмысления А.В. Беликовым структуры и художественных особенностей византийского канона. *Эвристический потенциал* диссертации обнаруживается в каждом из 13 параграфов, а глубина авторского постижения динамики художественного канона обеспечивает всей работе *познавательную ценность*.

Отсюда - несомненность **практической значимости** диссертационной работы: массив историко-теоретических и эстетических идей, проработанных автором, и эмпирического материала может успешно использоваться при чтении курсов по эстетике и истории искусства.

Структура исследования и логика изложения свидетельствуют о научной зрелости диссертанта. В целом все положения, выносимые на защиту, получили содержательное раскрытие и проанализированы на высоком теоретическом уровне.

Во введении раскрывается научная целесообразность обращения к теме, обосновываются ее актуальность и новизна, подробно описывается источниковая база, корректно охарактеризована литература по изучаемым проблемам. Исходя из степени разработанности темы и сложности задач выявления и анализа эстетического смысла канона в византийском искусстве, определяются целевые установки диссертанта и теоретико-методологическая стратегия исследования, формулируется авторская гипотеза.

В первой главе **«Канон как эстетический принцип изобразительного искусства»** внимание исследователя концентрируется вокруг задач определения места канона в системе эстетических категорий и осмысления принципов и механизмов работы канонических систем в греческом и византийском искусстве. Глава включает пять параграфов, содержательность которых не вызывает сомнения. Автору удалось доказать, что «в системе эстетических категорий, играющих важную роль в описании процесса художественного творчества и восприятия искусства, понятие канона занимает одно из определяющих мест» и что «Связь канона и образа имеет семантическую природу». Убедительно обосновано утверждение А.В. Беликова о том, что «канон

предстаёт как комплекс наиболее общих устойчивых закономерностей в построении художественной формы, предшествуя не только творческому акту, но даже и созерцательному акту». Важное значение имеет и теоретическое обоснование того, что «общие принципы действия канонов определяются связью канонического искусства с религиозным культом и необходимостью передачи недискурсивного знания, явленного в этом опыте». Столь же аргументирована и позиция автора по поводу того, что «византийский изобразительный канон формируется как система добровольно принимаемых эстетических императивов, являющихся отражением сути мистического духовного опыта».

Во второй главе **«Каноничность византийского искусства»**, которая включает шесть параграфов, внимание исследователя сосредоточено на следующих содержательных моментах: на историко-эстетическом аспекте художественных практик Византии и особенно – канонического искусства, а также на причинно-следственных аспектах воплощения эстетической категории «возвышенное». Особый акцент исследователь делает на том, что «каноническое искусство Византии стало искусством возвышенным, пребывающим в оппозиции искусству земному, нацеленному на услаждение чувств». В связи с этим раскрывается следующий момент: «Византийское богословие разработало методологию «сгущения» образа от духовного созерцания к конкретному изображению». Для адекватного понимания эстетического смысла канона в византийском искусстве познавательную ценность имеет и фрагмент об анагогическом действии иконы, основанном «на передаче тонких оттенков психических состояний в изображении, и постепенном восхождении к ипостаси изображенного, связанным с упразднением признаков в анагогическом устремлении к первообразу». Плодотворным является и сопоставление исследователем канонических систем средневекового католического латинского искусства и искусства Византии.

Третья глава **«Анагогический характер византийского искусства»**, состоящая из трех параграфов, посвящена вопросам о конкретных путях и способах реализации идеи возвышенного в изобразительном искусстве Византии. Подробное раскрытие и глубокое истолкование получил феномен противопоставления возвышенного античному пониманию прекрасного, которое «определяет своеобразие византийского канонического искусства по отношению к искусству классическому, основанному на идеализации». В этой же главе проанализирован вопрос о специфике иконы, начиная с расширительной трактовки самого понятия «икона». Согласно автору, данное по-

нятие включает «в себя не только собственно икону, понятую как произведение станковой живописи (или моленный, поклонный образ), но и монументально-декоративное искусство, где храмовое пространство вместе со всей декорацией предстает как единый, но чрезвычайно сложный образ, действующий симфонически в синтезе с музыкой и Божественной литургией». В поле исследовательского внимания включен также вопрос об интериорном характере византийской эстетики, который выражается в смещении акцента с блеска внешней красоты на отражение внутренней, духовной красоты. особое внимание А.В. Беликова уделено и такой характерной особенности византийской изобразительности, как «художественные приёмы её воспроизводят особенности психических, душевных процессов».

В заключении диссертации формулируется ряд содержательных выводов, включая и умозаключение о том, что «главную особенность византийского канона составляет именно анагогический характер этого искусства. В отличие от сакрального иератического искусства других цивилизаций, искусство Византии не только являлось отражением анагогического опыта отдельного человека, но представляло собой инструмент для достижения этого состояния для каждого верующего». Столь же важен вывод, согласно которому «сфера, на которую распространяется действие канона, находится в прямой зависимости от эстетических приоритетов изобразительного искусства в конкретном историко-культурном контексте».

Структура исследования, логика изложения и стиль аргументации - свидетельства научной зрелости и эрудиции диссертанта, а также способности «вживания-вчувствования» в контекст культурно-исторических эпох. В целом все положения, выносимые на защиту, получили подробное раскрытие и проанализированы на высоком теоретическом уровне в соответствии с принципами историзма и научной объективности. *К достоинствам исследования А.В. Беликова*, отмеченным ранее, стоит отнести еще ряд позитивных моментов.

1. Предпринята фактически первая в отечественной практике попытка всестороннего рассмотрения такого эстетического явления как канон.

2. В качестве источников своего исследования диссертант использует не только специализированные тексты, но и рассматривает сами произведения искусства как источник информации по эстетическим воззрениям той или иной эпохи развития греческого искусства.

3. Автор обосновывает и увязывает эстетический и религиозный опыт, обращая внимание на невозможность разделить их в рамках канонического

восприятия действительности, характерного для античного и средневекового сознания. Это новый подход, открывающий дальнейшие перспективы для изучения темы.

4. Автор свободно владеет эстетическим тезаурусом, что и позволило ему избежать «искуса» искусствоведческого дискурса и рассмотреть тему в ракурсе философско-эстетического анализа.

Тем не менее, при явных достоинствах диссертации А.В. Беликова стоит отметить ряд упущений и недочетов, которые следует учесть на следующих этапах углубления в проблематику ценностно-смысловых оснований византийского канона.

1. В вступительном разделе диссертации проигнорированы, т.е. не указаны объект и предмет исследования.

2. Диссертанту не всегда удается удержаться в рамках заявленной эстетической проблематики. Эскурсы в смежные области такие, как религиоведение, теология и искусствоведение приобретают характер самостоятельных исследований отклоняющихся от заявленной темы, и зачастую утрачивают непосредственную связь с заявленной темой.

3. Недостаточно подробно рассмотрен собственно корпус византийских источников по проблеме. Автор фактически ограничивает рассмотрение группой раннехристианских авторов, а также авторов времени иконоборческого спора, и недостаточно подробно рассматривает наследие отцов-каппадокийцев, оставивших заметный след в историю формирования византийских представлений о каноне.

4. Не проанализированы и причины, по которым византийский изобразительный канон приобрел такие специфические и неповторимые отличительные характеристики, обособившие византийское искусство как специфическое эстетическое явление.

Однако высказанные суждения не умаляют позитивной оценки исследования А.В. Беликова, которое носит самостоятельный и законченный характер. Научный аппарат ссылок и цитат корректен и соответствует библиографическим нормативам.

Основные положения диссертационного исследования отражены в 7 работах автора, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендуемых ВАК.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что диссертация, выполненная под научным руководством доктора философских наук, профессора В.В.

Бычкова, является законченной научно-квалификационной работой. Диссертация А.В. Беликова «Эстетический смысл канона в византийском искусстве» отвечает требованиям п.9, п.10, п.11, п.12, п.13, п.14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а её автор заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата философских наук по специальности 09. 00. 04. – Эстетика.

Отзыв составлен доктором философских наук, профессором М.М. Шибаевой, обсужден и утвержден на заседании кафедры теории культуры, этики и эстетики Московского государственного института культуры 23 апреля 2015 года. Протокол № 11.

Заведующая кафедрой теории культуры,
этики и эстетики МГИК,
доктор философских наук, профессор

И.В. Малыгина

Малыгина Ирина Викторовна,
141406, Московская обл., г. Химки
ул. Библиотечная, д.7 корп. 2 каб. 324
тел. 8 (495) 570-35-77
irinamalygina@yandex.ru
Московский государственный институт культуры
Заведующая кафедрой теории культуры, этики и эстетики

Шибаева Михалина Михайловна
141406, Московская обл., г. Химки
ул. Библиотечная, д.7 корп. 2 каб. 324
тел. 8 (495) 570-35-77
skyday.vm@yandex.ru
Московский государственный институт культуры
профессор кафедры теории культуры, этики и эстетики